

Содержание

Эпоха Канта

1. Какие идеи Канта, на Ваш взгляд, имеют всеобщее, непреходящее значение?
2. В чем, по-Вашему, состояла главная ошибка Канта?
3. Лучше ли мы понимаем Канта, чем понимали его сто лет назад?

Эпоха Канта

В 2004 году исполнилось 200 лет со дня смерти Канта и 280 лет со дня его рождения. Философское сообщество откликнулось на эти даты десятками конференций и конгрессов, которые прошли по всему миру, в том числе и в России -- в Калининградском университете (февраль и апрель), в Институте философии РАН в Москве (май), на философском факультете МГУ (декабрь) и в других философских центрах. Но главное юбилейное событие ожидало кантоведческое сообщество в сентябре 2005 г., когда в Бразилии состоялся X Международный кантовский конгресс. Подобные конгрессы, проходящие один раз в пять лет, собирают до тысячи участников и "производят" многотомные "материалы" (к примеру, по итогам предыдущего, Берлинского конгресса было издано пять увесистых томов статей его участников). Можно уверенно констатировать, что ни один философ прошлого и настоящего не способен в такой мере, как Кант, собирать вокруг себя целые армии исследователей. Причем речь идет не только о "кантоведах", т.е. об узких специалистах, пишущих работы по разным темам кантовской философии. Интерес к Канту гораздо шире. В известном смысле Кант является вдохновителем, а иногда и равноправным участником многих современных дискуссий. К примеру, крупнейшие этики наших дней, Карл-Отто Апель и Питер Сингер, прямо признают свою зависимость от идей Канта. В не меньшей мере актуальны и политические концепции кенигсбергского мыслителя. Глобализация, соблюдение прав человека, стремление к всеобщему миру -- все эти кантовские темы насущны и для современного человечества. Неудивительно, что Кант является одной из самых уважаемых фигур для политического истеблишмента крупнейших демократий мира. Большим успехом пользуются и эстетические теории Канта. Хорошо известно, что Кант был не очень эрудированным искусствоведам. Но отчасти именно поэтому он смог создать такое учение о природе прекрасного, возвышенного и о сущности художественного творчества, которое пережило его время и оказалось универсальным инструментом для анализа искусства, в том числе современного, на первый взгляд полностью порывающего с прошлым. Впрочем, влияние Канта не ограничивается прикладными концепциями. Интерес по-прежнему вызывают и базовые принципы его "трансцендентальной философии", т.е. учения об априорных компонентах человеческого познания. Современная когнитивная наука, сформировавшаяся в результате революции, осуществленной в середине XX века легендарным американским мыслителем Ноамом Хомским, возродившим учение о "врожденных идеях" как специализированных когнитивных механизмах речи, восприятия и т.п., по духу очень близка кантовскому априоризму. Правда, сам Хомский не склонен встраивать собственные идеи в контекст кантовской философии. В свое время он испытал влияние известного историка философии А.Лавджоя, который ставил перед собой цель развенчать Канта (в наши дни сходную позицию занимает знаменитый писатель и философ Умберто Эко, утверждающий, что "этот Кант сильно преувеличен"), и сейчас не хочет менять свои взгляды. Хомский считает, что в традиции иннатизма, которую он продолжает, гораздо большее значение, чем Кант, имеют такие фигуры, как Декарт, Кедворт (и другие "кембриджские платоники"), Лейбниц и т.д. Однако многие современные когнитивисты, к примеру Э.Брук, не соглашались с этими оценками и, наоборот, обосновывают необходимость привлечения идей Канта к исследованиям когнитивных процессов. Не меньшую роль

играет кантовский трансцендентализм и в современной аналитической философии. Еще в 60-е годы XX века оксфордский философ Питер Стросон привлек внимание к методологической плодотворности кантовской "трансцендентальной аргументации", позволяющей восходить от фактических данностей опыта к их необходимым условиям в сознании. "Кантизация" аналитической философии Стросоном способствовала возрождению интереса аналитиков к метафизическим проблемам и предопределила расцвет "философии сознания" в конце XX века. Может, правда, показаться, что современные философы сознания чаще ссылаются на Декарта, чем на Канта. Но роль психофизического дуализма Декарта для современной философии сознания такова, что -- если перефразировать знаменитый афоризм Ф.Г. Якоби о понятии вещи в себе у Канта -- хотя без этого дуализма нельзя войти в философию сознания, с ним нельзя в ней оставаться. Идеи же Канта не выглядят в ней чужеродными и могут работать в ее контексте.

Одним словом, влияние Канта на современную англо-американскую философию весьма значительно. Развито здесь и собственно кантоведение. Более того, пожалуй, именно англо-американское кантоведение вышло на лидирующие позиции в мире. Североамериканское кантовское общество является одной из мощнейших кантоведческих организаций в мире, в Великобритании и Америке выходят десятки книг о Канте и новые качественные переводы его работ, лекций и фрагментов его рукописного наследия, скомпонованные в Кембриджское издание, которое издается под руководством Пола Гайера и Алена Вуда. Второе место в мировом кантоведении уверенно удерживает Германия. Для современных немецких специалистов по философии Канта характерен своеобразный герменевтизм, приносящий, впрочем, блестящие плоды. Особого упоминания заслуживает деятельность директора Кантовского архива, профессора Марбургского университета Вернера Штарка, под патронажем которого за последние годы был сделан целый ряд сенсационных находок ранее утраченных кантовских текстов, в том числе обнаружение второго кантовского экземпляра "Метафизики" Баумгартена, прошитого по моде того времени пустыми страницами, на которых находятся многочисленные рукописные пометки "раннего" Канта, позволяющие лучше понять истоки формирования трансцендентальной философии. Другие немецкие кантоведы, прежде всего Р.Брандт, Н.Хинске и Д.Хенрих, дают великолепные образцы реконструкции идейных контекстов философии Канта. Хинске, впрочем, жалуется, что в Германии наших дней почти не издается концептуальных работ по философии Канта в целом. Об идейном кризисе немецкого кантоведения свидетельствуют и другие авторы. Хотя ситуацию не стоит драматизировать. Новые интересные работы все же появляются. К примеру, в феврале 2004 г., ровно через 200 лет после смерти Канта, молодой берлинец Герхард Шварц издал книгу с громким названием "Est Deus in nobis" ("Есть Бог в нас"), в которой он предлагает совершенно новую интерпретацию учения Канта о практическом разуме, интерпретацию, сближающую Канта с Фейербахом, который говорил о божественности человеческой природы. Шварц базирует свои выводы на анализе поздней рукописи Канта "Opus postumum". Особое внимание к текстам "Opus postumum" привлекает также Б.Тушлинг. Другие немецкие кантоведы, однако, резко сопротивляются легитимизации "Опуса", считая его продуктом старческой немощи великого философа. Споры вокруг "Опуса" составляют одну из главных интриг кантоведения наших дней.

В этом споре, кстати, участвуют не только немецкие и англоязычные специалисты, но и отечественные авторы, прежде всего петербургский философ С.А.Чернов. Вообще, вес российского кантоведения на мировой арене весьма высок. Значительный вклад в исследования философии Канта в последние десятилетия внесли такие историки мысли, как В.Н.Брюшинкин, А.А.Гусейнов, Т.Б.Длугач, А.Л.Доброхотов, В.А.Жучков, Л.А.Калинников, А.Н.Круглов, В.Н.Кузнецов, К.А.Михайлов, В.И.Молчанов,

Н.В.Мотрошилова, Т.И.Ойзерман, В.К.Шохин и др. Вообще же российские философы еще со времен Н.М.Карамзина были равнодушны к Канту. Разброс мнений всегда был предельно широк: от восхищения до ненависти. Настоящее бешенство вызывал Кант у некоторых религиозных авторов, вроде П.Флоренского (об этом в свое время прекрасно написал А.В.Ахутин в статье "София и чёрт", опубликованной в "Вопросах философии"). Они не могли смириться с тем, что Кант объявлял человека "абсолютной ценностью" -- тезис, несовместимый с религиозным фанатизмом. Любопытно, однако, то, что в наши дни именно Кант выступает главным защитником тех, кто пытается противостоять тотальному наступлению натуралистического мировоззрения. Ведь он доказывал, что ценность человеческой личности укоренена в умопостигаемом мире, мире ноуменов. Натурализация человека, как считают многие современные российские философы, превращает его в бездушный биологический механизм. А вот западные авторы, главным образом англоязычные, полагают, что моральные и иные ценности человеческой жизни могут быть совмещены с натуралистической картиной мира и пытаются трансформировать соответствующие идеи Канта в натуралистическом ключе.

Одним словом, кантоведение начала XXI века живет активной жизнью, питая своими разработками современную философию. Между тем, несмотря на все интеграционные тенденции, различные кантоведческие сообщества по-прежнему в значительной степени изолированы друг от друга. В этой связи представляют интерес попытки получения сводной картины рецепции идей Канта философами и историками философии начала нового тысячелетия. Весной 2004 года я решил сделать своего рода подарок студентам философского факультета МГУ им.М.В.Ломоносова и всем, кто интересуется Кантом, организовав Международное кантовское интервью. Для меня было очевидным, что в качестве респондентов примерно в равной пропорции должны выступить ведущие англо-американские, немецкие и российские специалисты по кантовской философии. Было принято решение не размениваться на детали, а задать три "лобовых" вопроса о 1) непреходящем значении тех или иных идей Канта, 2) его основных ошибках, а также о 3) прогрессе в понимании Канта. В итоге этот проект, в успехе которого поначалу были большие сомнения, оказался весьма результативным, дав действительно репрезентативную картину современного мирового кантоведения. Наряду с известными отечественными кантоведами и историками философии, такими как **А.А.Гусейнов, Т.И.Ойзерман, А.В.Ахутин, В.В.Бибихин, Г.Д.Гачев, Ф.И.Гиренок, А.Л.Доброхотов, В.А.Жучков, А.Н.Круглов, В.Н.Кузнецов, Г.Г.Майоров, Е.В.Мареева, К.А.Михайлов, В.И.Молчанов, Н.В.Мотрошилова, В.В.Соколов, З.А.Сокулер, Г.Я.Стрельцова, В.К.Шохин** (Москва), **В.Н.Брюшинкин, Л.А.Калинников, А.Н.Тропольский** (Калининград), **С.А.Чернов** (Санкт-Петербург), **В.Н.Белов** (Саратов), **М.Ф.Быкова** (North Carolina State University, Raleigh, USA) и **Н.С.Плотников** (Ruhr-Universitt Bochum, Deutschland), в интервью приняли участие влиятельные западные философы и историки мысли -- **К.-О.Апель** (Apel, Johann Wolfgang Goethe-Universit"at Frankfurt, Deutschland), **А.Геллер** (Heller, New School University, New York, USA), **Н.Лобковиц** (Lobkowicz, Katholischen Universit"at Eichst"att-Ingolstadt, Deutschland), **К.Макгинн** (Rutgers University, New Brunswick, USA), **О.О'Нил** (O'Neill, University of Cambridge, UK), **Р.Рорти** (Rorty, Stanford University, USA), **П.Сингер** (Singer, Princeton University, USA), **П.Ф.Стросон** (Strawson, University of Oxford, UK), **Б.Страуд** (Stroud, University of California, Berkeley, USA), **В.Хёсле** (H"osle, University of Notre Dame, Indiana, USA), **Ю.Штольценберг** (Stolzenberg, Martin-Luther-Universit"at Halle-Wittenberg, Deutschland), ключевые фигуры мирового кантоведения -- президент Кантовского общества, сопредатор журнала Kant-Studien **М.Баум** (Baum, Bergische Universit"at Wuppertal, Deutschland), вице-президент Кантовского общества **Ф.Герхард** (Gerhardt, Humboldt-Universit"at zu Berlin, Deutschland), президент Североамериканского кантовского общества **П.Китчер** (Kitcher, Columbia University, New York, USA), вице-президент Североамериканского кантовского

общества **Э.Уаткинс** (Watkins, University of California at San Diego, USA), директор Архива Канта в Марбурге, соредактор Академического издания сочинений Канта **В.Штарк** (Stark, Philipps-Universität at Marburg, Deutschland), руководитель Кантовского исследовательского центра **Х.-М.Герлах** (Gerlach, Johannes Gutenberg-Universität at Mainz, Deutschland), соредакторы Кембриджского издания сочинений Иммануила Канта на английском языке **П.Гайер** (Guyer, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA) и **А.Вуд** (Wood, Stanford University, USA), главный редактор журнала Kantian Review **Х.Уильямс** (Williams, University of Wales, Aberystwyth, UK), президент Кантовского общества Бразилии **В.Роден** (Rohden, Universidade Luterana do Brasil, Porto Alegre, Brasil), авторы сетевых проектов Kant on the Web и Immanuel Kant in Italia **С.Палмквист** (Palmquist, Hong Kong Baptist University, China) и **П.Джорданетти** (Giordanetti, Università degli Studi di Milano, Italia), и целый ряд ведущих специалистов по философии Канта с четырех континентов -- **К.Америкс** (Ameriks, University of Notre Dame, Indiana, USA), **Д.Барнэм** (Burnham, Staffordshire University, UK), **Г.Бёме** (Böhme, Technische Universität at Darmstadt, Deutschland), **К. Бикман** (Bickmann, Universität at zu Köln, Deutschland), **М.Борхес** (Borges, University of Santa Catarina, Florianopolis, Brasil), **Р.Брандт** (Brandt, Philipps-Universität at Marburg, Deutschland), **Э.Брук** (Brook, Carleton University, Ottawa, Canada), **Р.Васнер** (Wahsner, Max-Planck-Institut für Wissenschaftsgeschichte, Berlin, Deutschland), **К.Вестфал** (Westphal, University of East Anglia, Norfolk, UK), **М.Вето** (Veto, University of Poitiers, France), **М.Виллашек** (Willaschek, Johann Wolfgang Goethe-Universität at Frankfurt, Deutschland), **М.Вольф** (Wolff, Universität at Bielefeld, Deutschland), **С. Гарднер** (Gardner, University College London, UK), **Р.Гринберг** (Greenberg, Brandeis University, Waltham, USA), **Т.Грундман** (Grundmann, Universität at zu Köln, Deutschland), **К.Дирксмайер** (Dierksmeier, Stonehill College, Easton, USA), **К.Дюзинг** (Düsing, Universität at zu Köln, Deutschland), **М.Кастильо** (Castillo, Université de Paris XII, France), **В.Керстинг** (Kersting, Christian-Albrechts-Universität at Kiel, Deutschland), **Х.Клемме** (Klemme, Philipps-Universität at Marburg, Deutschland), **К.Корсгаард** (Korsgaard, Harvard University, Cambridge, USA), **Т.Коэн** (Cohen, University of Chicago, USA), **Р.Лауден** (Louden, University of Southern Maine, Portland, USA), **Б.Лонгнесс** (Longuenesse, University of New York, USA), **Р.Маккрил** (Makkreel, Emory University, Atlanta, USA), **А.Мельник** (Melnick, University of Illinois at Urbana Champaign, USA), **С.Нейман** (Neiman, Einstein Forum, Potsdam, Deutschland), **А.Нуццо** (Nuzzo, City University of New York, USA), **Т.Нэнон** (Nenon, University of Memphis, USA), **В.Ойттинен** (Oittinen, University of Helsinki, Finland), **А.Пайпер** (Piper, Wellesley College, USA), **К.Поллок** (Pollok, Philipps-Universität at Marburg, Deutschland), **Б.Реки** (Recki, Universität at Hamburg, Deutschland), **Т.Розефельд** (Rosefeldt, Ruprecht-Karls-Universität at Heidelberg, Deutschland), **П.Реддинг** (Redding, The University of Sydney, Australia), **Р.Теис** (Theis, Université du Luxembourg, Luxembourg), **Й.Тиммерман** (Timmermann, University of St. Andrews, St. Andrews, UK), **Б.Тушлинг** (Tuschling, Philipps-Universität at Marburg, Deutschland), **Э.Уард** (Ward, University of York, UK), **П.Фишер** (Fischer, Universität at Stuttgart, Deutschland), **Л.Фламарики** (Flammarique, Universidad de Navarra, Pamplona, España), **Д.Хайдеман** (Heidemann, Universität at zu Köln, Deutschland), **Р.Хауэл** (Howell, State University of New York at Albany, USA), **Д.Хенрих** (Henrich, Ludwig-Maximilians-Universität at München, Deutschland), **О.Хёффе** (Höffe, Eberhard Karls Universität at Tübingen, Deutschland), **Т.Хилл** (Hill, University of North Carolina, Chapel Hill, USA), **Н.Хинске** (Hinske, Universität at Trier, Deutschland), **К.Э.Худ** (Hood, University of Wisconsin-Platteville, USA), **Р.Хэн** (Hahn, Southern Illinois University at Carbondale, USA), **Г.Шварц** (Schwarz, Berlin, Deutschland), **Г.Шмитц** (Schmitz, Christian-Albrechts-Universität at Kiel, Deutschland), **Д.Шонекер** (Schoenecker, Stonehill College, Easton, USA), **Д.Эдвардс** (Edwards, State University of New York at Stony Brook, USA), **Г.Эллисон** (Allison, University of California, Davis, USA).

Можно допустить, что не все участники этого интервью с "западной стороны" известны широким кругам отечественных читателей. Но, на мой взгляд, это не имеет принципиального значения. На тексты их ответов можно смотреть не только как на выражение мнения этих конкретных философов, но и как на штрихи, уточняющие значение фигуры Канта. Совмещение всех представленных перспектив позволяет создать объемный образ философии Канта, а также в каком-то смысле полнее прочувствовать глубину самой философии.

При проведении интервью мне помогали В.Ю.Курпаков, А.Н.Круглов, Т.Розефельд и Ю.Штольценберг. Впервые текст интервью был опубликован в сборнике философского факультета МГУ "Историко-философский альманах", Выпуск 1, М., 2005. Книжный вариант снабжен новым предисловием. Все данные по участникам указаны по состоянию на конец 2004 года. Перевод с немецкого и английского В.В.Васильева. Перевод с французского А.В.Энговатовой под ред. В.В.Васильева.

Вадим Васильев

О редакторе

ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич

Доктор философских наук, заведующий кафедрой истории зарубежной философии и профессор философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Автор трудов по истории философии Нового времени, немецкой философии и аналитической философии сознания. Среди недавних работ — книги «Трудная проблема сознания» и «Философская психология в эпоху Просвещения».